

ние.²³ В ряду неологизмов-композигов, приведенных Е. И. Литовченко по материалам «Путешествия», много таких, которые с очевидностью принадлежат церковнославянской языковой традиции. Ср.: *единожитие* (ср. *общежитие*, *общежительство*), *любомощение*, *ужасноносный*, *всезиждущий*, *стоглазый* и т. д.²⁴ Ср. также неологизм *ядодатель* (II, 318), появившийся как соответствие франц. *empoisonneur*. Богатая традиция образования сложных слов в церковнославянском и русском языках могла и независимо от немецкого влияния порождать в изобилии неологизмы.

Славянские истоки радищевской неологии настолько глубоки, что иные его неологизмы почти не отличимы от старых церковнославянских слов, можно сказать, они замаскированы под церковнославянизмы, так что обнаруживаются с большим трудом. Ср.: *удручитель* (I, 174; II, 309 — соответствие франц. *oppresseur*), *ущетится* (I, 96; III, 150, «станет тщетным»), *ущетинилися* (I, 312), *сочетование* (I, 350).²⁵ В «Путешествии» встречаются также: *уподоблю* (изложу подробно), *неуподобительный*, *лелеятель*, *распламеняя*, *ползущество*, *последственницы*.²⁶ Ср. также в других произведениях: *обезмужал* (лишился мужества), *обезмужение* (лишение мужества), *зыбление*, *ознамениться*, *удомовить* («человек удомовил миролюбивых зверей» — II, 64), *зима обеснования*, *хища* (франц. *proie*) и др.

Таким образом, изучение неологизмов Радищева приводит нас к необходимости оценивать глубину и непосредственность его связей с традицией. Отсюда рождается вывод о том, что его новое стояло на твердом основании (фундаменте) старого.

4. В творчестве зрелого Радищева (имеется в виду прежде всего «Путешествие») бросается в глаза обилие архаических и церковнославянских элементов. Мнения о том, что язык Радищева есть самая слабая сторона его книги²⁷ или что этот язык лежит в стороне от основного пути развития русского литературного

²³ Это слово, обозначающее понятие о сословии, встречается, однако, раньше у И. Болтина (Примечания на историю Леклерка, т. II. СПб., 1788, с. 208, 213). Это сочинение могло быть известно Радищеву. Ср. также *чиноначальство* как обозначение сословия (*Десницкий С. Юридическое рассуждение*. М., 1781, с. 19). Каков мог быть в том и другом случае немецкий образец? К неологизмам Радищева относит *чиносостояние* и Е. И. Литовченко (*Сложные слова*..., с. 82). В статье С. Ф. Елеонского (*Из наблюдений над языком и стилем «Путешествия»*. — В кн.: XVIII век, сб. 3. Л., 1956, с. 341) дается неправильно: *чиностояние*.

²⁴ Литовченко Е. И. *Сложные слова*..., с. 82—85. Кстати заметим, что *законоучение* впервые встречается не у Радищева, а в «Разговоре о пользе наук и училищ» Татищева.

²⁵ В церковных книгах встречаются лишь глаголы *удручати*, *тщетити*, *сочетовати*, *сочетоватися*. Наши суждения основаны на «Материалах» Срезневского и «Церковном словаре» П. Алексеева (изд. 4-е. СПб., 1817—1819). Далее сокращенно: Срезн., ЦС.

²⁶ Данные С. Ф. Елеонского (*Из наблюдений над языком и стилем «Путешествия»*, с. 341).

²⁷ См.: *Благой Д.* История русской литературы XVIII в. М., 1946, с. 366.